

Отражение языковой символики Поля Хенкеса в сложных существительных Кузавлёва Полина Валерьевна

студентка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: p.kuzavleva@gmail.com

В ранних стихах выдающегося люксембургского поэта Поля Хенкеса (1898–1984) ощутимо влияние Р. М. Рильке и Стефана Георге. В 30-е гг. в его стихотворениях появляется авторская символика, которую он развивает в течение всего творческого пути. Своей вершины система символов Хенкеса достигает в его поздних лирических циклах: „Ölbaum und Schlehdorn“ (1968), „Das Bernsteinhorn“ (1973), „Gitter und Harfe“ (1977) и „Orion“ (1982). Символика поэта становится основой для словотворчества, в первую очередь, в области **окказиональных сложных существительных**. Так, многие из компонентов композитов имеют символическое значение и повторяются из стихотворения в стихотворение, из цикла в цикл. Например, компоненты *Bernstein–, Blut–, Purpur–, Stern–, Wind–, –baum, Feuer–, Mond–, Dorn–* и другие.

Подавляющее большинство авторских сложных существительных Поля Хенкеса являются **детерминативными (определятельными) композитами**, первый словообразовательный член которых лексически определяет второй (К.А. Левковская). Однако по типу **семантических отношений** между компонентами композитов, созданных Хенкесом, можно выделить несколько групп. (Использована классификация, представленная в издании: I. Kühnhold, H. Wellmann, L. Ortner. Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Bd. 4. Düsseldorf, 1991).

1. Компарациональный (сравнительный) тип (komparational)

Сложные существительные, образованные по этому типу, наиболее многочисленны в поэзии Поля Хенкеса. Семантические отношения между их компонентами определяются как метафорические, когда один компонент композита сравнивается с другим по какому-либо признаку. Прямые семантические значения компонентов слова при этом между собой несовместимы. Сравнимым компонентом может быть как первый, так и второй. У неузальных метафорических композитов разрыв между сравниваемым компонентом (Verglichenes) и величиной сравнения (Vergleichsgröße) очень глубок, что подтверждают и авторские неологизмы Поля Хенкеса. Приведём несколько примеров:

Bernsteintränen, Bernsteingetier, Bernsteinewölke, Bernsteinrauch, Bernsteinperlen;

Purpurtränen, Purpurspiegel, Purpurgebet, Purpurschlangen, Purpurbaum;

Scharlachstimmen, Scharlachpfeile;

Blutrauch, Blutdunst, Blutlaub, Blutewölke, Blutbaum.

Особенно интересны композиты Scharlachstimmen и Purpurgebet.

В них цвет ассоциируется, в первом случае со звуком, а во втором – с молитвой, религиозным таинством. Символическое значение определяющей основы композита доминирует здесь над его прямым значением, цветовым, которое не может быть семантически согласовано с непредметными существительными. Здесь стоит вспомнить традицию экспрессионизма, в которой цветовая метафора играет очень важную роль.

В словаре символов кровь (Blut) называется воплощением жизни, жизненной силы плоти, "магическим соком". У Хенкеса она также символ приземлённости, страданий, тёмных сил и магии. Все эти смыслы включаются в область сравнения между компонентами окказиональных композитов, устанавливая метафорическую связь между ними. Символика крови и в традиции, и в поэзии Хенкеса неоднозначна. Так, один из главнейших образов, проходящий через три последних стихотворных цикла поэта – "дерево крови" (Blutbaum) – положительный символ. Этот образ связывается и с библейским деревом познания ("eh am Blutbaum die Frucht der Versöhnung gereift"), и с мировым деревом – моделью мира (как, например, в легендах древних германцев) ("geheimnisvoll ründen sich Raum und Zeit sich zur Krone des Blutbaums").

Часто Хенкес создаёт окказиональные слова, основываясь на ассоциации с узальными лексемами. Один из таких примеров был уже упомянут – окказионализм

Mondhorn, противопоставленный узуальному Mondsichel. Ещё один пример такой модели – Sternenasche, "звёздная зола", невольно заставляющая вспомнить "звёздную пыль" – Sternenstaub.

2. Конституциональный тип (konstitutional)

В композитах этого типа значения основ распределяются следующим образом: определяющая основа называет элементы или массу, а базовая (вторая) основа – их количество (*Ölvorrat*), а также фигуру (*Gleisdreieck*) или группу (*Menschengruppe*), состоящие из данных элементов:

- *Stachelgehege, Dornengebinde, Schlehdorngitter.*

Нельзя не сказать о символическом значении компонентов *Dorn–, Schlehdorn–* и *Stachel–*, являющихся определяющими в приведённых композитах. Тёрн и терновый венок – символ страданий Христовых, страданий невинного за спасение мира. Искупление грехов современного мира – одна из главных тем поэзии Хенкеса.

3. Субстанциональный тип (substantiell)

В композитах субстанционального типа определяющая основа обозначает вещество (субстанцию), а базовая – предмет, состоящий из данного вещества:

- *Bernsteinhorn, Bernsteinscheibe, Goldschild.*

Bernsteinhorn – первостепенный образ всех поэтических циклов Хенкеса. Второй компонент композита *Bernsteinhorn* употребляется в своём прямом, "материальном" значении: в одном из контекстов даже описывается процесс "изготовления" янтарного рога: "gießt er am Rand der Zeit das *Bernsteinhorn*". Конечно, нельзя забывать о метафоричности поэтического контекста в целом, но внутри него "янтарный рог" материален.

4. Темпоральный тип (temporal)

В композитах темпорального типа определяющий компонент имеет временное значение (момент времени или продолжительность). Базовая основа может обладать при этом практически любым значением: от объектного (*Vier–Minuten–Ei*) до значения производителя действия (*Immersäufer*). В поэзии Хенкеса встречается множество образов, связанных с временами года и дня. Так, в палитре "хенкесовских" времён года, ставших базой для словосложения, не хватает лишь осени, а среди времён суток не представлен только день:

- *Winterzorn, Winterverrat, Frühlingsglaube, Frühlingssackel, Sommertraum;*

- *Morgenlaub, Morgengespinst, Abendwald, Abendlaub, Nachtvögel, Mitternachtsflug.*

Символика смены времён года в поэзии Поля Хенкеса следует классическим канонам. С зимним холодом Хенкес ассоциирует холодность чувств (*Winterzorn*). Сменяющая зиму весна пробуждает надежду в страдавшем сердце (*Frühlingsglaube*), растапливает зимний лёд огнём (*Frühlingssackel*). Лето – время расцвета всего живого – символизирует победу над смертью и вместе с тем возвращение чувств и мечтаний, которые пробуждают творчество. Символическое наполнение времён дня похоже на символику времён года. Тот же круговорот сна, пробуждения, жизни и старения. Поэтому некоторые образы пересекаются: например, *Winter–* и *Nachtvögel*.

Среди авторских сложных существительных Поля Хенкеса представлены и другие структурно–семантические типы, но они менее частотны. В четырёх поэтических циклах, послуживших источниками материала для данной работы, было найдено около 600 примеров окказионального именованного словосложения, подавляющее большинство которых имеют в своём составе компонент с символическим значением. Насыщенность сложными окказиональными существительными – одна из главных индивидуальных черт поэзии Хенкеса. В этом отношении люксембургский поэт, бесспорно, превосходит своих старших современников и учителей – экспрессионистов.